

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

въ четырнадцатую недѣлю по Пятидесятницѣ *).

Друже, како вшелъ еси сѣмо не
имый одѣянiя брачна? (Мѣ. 22, 12).

(Побужденiя къ приобрѣтенiю брачной одежды).

Страшно становится на душѣ, когда, живя во грѣхахъ, глубже размышляешь о загробной жизни. Вотъ мы, чада Церкви, сыны царствiя небеснаго, все призваны теперь на брачный пиръ Сына Божiя, о которомъ говорилось пырь въ Евангелiи. Но закроется нѣкогда свѣтъ очей нашихъ... Пройдетъ потомъ еще неизвѣстное намъ число лѣтъ и Богъ Отецъ дѣйствительно приготовитъ вечерю. Какъ званые на вечерю явимся и мы, слушатели, чтобы занять мѣсто въ числѣ возлежащихъ. Что же если Отецъ небесный, вшедъ видѣти возлежащихъ, найдетъ кого-либо или всехъ насъ неодеванными въ одѣянiе брачное и скажетъ: „друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянiя брачна“? — Какимъ стыдомъ покроется несчастный, которому придется выслушать такую кроткую, но сердце проникающую обличенiемъ рѣчь! Не имѣя что сказать въ свое оправданiе, онъ вострепещетъ всемъ существомъ своимъ отъ страха ожидаемаго приговора и казни! Въ какихъ истязанiяхъ будетъ находиться его совѣсть, какiя тяжкiя страданiя обумутъ тѣло, какъ злополучишь будешь ты — весь человекъ, когда, по приказанiю царя, слуги свяжутъ тебѣ руки и ноги, возьмутъ и бросятъ тебя во тьму вѣшнюю, гдѣ будетъ нескончаемый плачъ и скрежетъ зубовъ!

Итакъ, благочестивые слушатели, нужно намъ здѣсь на землѣ приобрѣсть брачную одежду, чтобы тамъ на небѣ не бросили насъ въ геенну огненную.

Братiе! Благодатная мысль иногда посѣщаетъ нашу душу о сей одеждѣ.

Что такое брачное одѣянiе? Это одѣянiе у св. евангелиста Іоанна Богослова называется чистымъ и свѣтлымъ виссономъ (Апок. 19, 5).

*) Сказано въ астраханскомъ кафедральномъ соборѣ за архіерейскимъ богослуженiемъ.

Всякій вѣрующій и вступающій въ православную Церковь при св. крещеніи очищается отъ всякаго грѣха, дѣлается непорочнымъ, святымъ и облачается въ чистый и свѣтлый виссонъ оправданія. Съ самою жизнью намъ даются отъ Бога различныя силы къ высокой дѣятельности. Эти Богомъ данныя таланты открываютъ намъ не только разумніе о Самомъ Богѣ, но и внутренній законъ нравственныхъ дѣйствій. Человѣкъ можетъ имѣть (и имѣеть) свѣтлый умъ, благородныя качества сердца, непорочность нравовъ, преданность Промыслу, любви, благотворительности и др. добродѣтели. Вотъ что составляетъ для христіанъ брачное одѣяніе для вечери Агнца. Послѣ перваго христіанскаго таинства— христіане обязуются неуклонно заслуги Сына Божія не тратить, а возгрѣвать ихъ собственною вѣрою и дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ. Отсюда, брачное одѣяніе есть оправданіе вѣрою и добродѣтелями. Но то ли мы видимъ въ жизни? Нѣтъ! Мы созданы во Христа на дѣла благая; намъ уготована въ заслугахъ Его одежда, въ которую мы должны облечься, которую мы должны усвоить себѣ собственными добрыми дѣлами.

Но, по своему нерадѣнію, мы давно потеряли уже одежду нетлѣнія, которою иѣкогда облечены были, не хотѣли пользоваться уроками, которые представляютъ природа и совѣтъ: что скажетъ намъ Богъ, когда мы пренебрежемъ и тѣми заслугами, которыми пріобрѣлъ страданіями и смертію нашъ едиnorodный Сынъ Его? Не скажетъ-ли Онъ намъ: друзи! страданія и смерть Сына Моего не должны-ли поселить въ васъ страхъ ко грѣху? Гдѣ ваши добрыя дѣла? Гдѣ одежда отъ дѣлъ вашихъ? Какъ же вы явились сюда, въ Мое царство, не имѣя брачнаго на себѣ одѣянія? Въ самомъ дѣлѣ, не страшно-ли? Сколько иной тратить времени, силъ и средствъ, чтобы приготовиться на какой либо брачный пиръ друга и знакомаго, устраиваемый здѣсь на землѣ?.. И какъ мало у насъ трудовъ и заботы для пріобрѣтенія свѣтлаго и чистаго виссона для царствія Божія! Неужели нѣтъ ничего на землѣ, что воодушевляло бы насъ на подвигъ исканія царства Божія и правды Его?!.. Нѣтъ, сама вѣра наша внушаетъ намъ высокія побужденія: любовь къ Богу, сердечное расположеніе къ ближнему и христіанское уваженіе къ самому себѣ. Вотъ что дѣлаетъ нашу жизнь предъ Богомъ многоцѣнною, полною, совершенною и, если можно выразиться, одѣтою въ чистый свѣтлый виссонъ для царства Божія!—Что же мы видимъ въ жизни? - Видимъ: учепый день и ночь трудятся для науки, художникъ—для искусства,

экономистъ—для развитія промышленности, купецъ для торговли, земледѣлецъ—для развитія сельскаго хозяйства и общественнаго продовольствія. Но у большинства всякаго рода трудолюбцевъ ни на челѣ, ни въ разговорахъ, ни въ домашнихъ занятіяхъ, ни въ отношеніяхъ общественныхъ незамѣтно серьезной думы о приобрѣтеніи брачнаго (для неба) одѣянія! -- Мы не только не стараемся что-либо приобрѣсть себѣ для вѣчнаго наследія, перемѣнять земное на небесное, тлѣнное на нетлѣнное, временное на вѣчное. мы и думать позабыли, что призваніе насъ -- людей въ царство Божіе съ учрежденіемъ св. Церкви на землѣ не прекращается. Вотъ уже къ концу вторая тысяча лѣтъ какъ изъ часа въ часъ, изъ дня въ день, изъ года въ годъ, изъ столѣтія въ столѣтіе —мы слышимъ изъ устъ призывающаго въ царство Божіе: „еще мѣсто есть, поди, скорѣе зови. Только тогда, когда придетъ Самъ Женихъ брачнаго пѣра; только тогда прекратится зовъ, и двери царства Божія затворятся для входа“.

Благочестивые слушатели! «Еще мѣсто есть; сибѣнито облечься въброю и добрыми дѣлами, чтобы всемъ намъ явиться на бракъ Царскаго Сына въ новой, царской, брачной одеждѣ».

Братіе! какъ отрадно въброющему христіанину повторить эти слова! Особенно отрадно въ наше поистинѣ странное время, страшное не потому, что мы каждый день читаемъ о грабежахъ и разбояхъ, а потому, что враги Церкви и Отечества духомъ богоотступничества заражаютъ весь слон нашего народа сверху до низу, проникаютъ во все круги нашей семейной, общественной и государственной жизни. Во имя пустого слова „свобода“ — нынѣ попираются все заветныя святыни христіанскаго сердца; совершаются возмутительныя кощунства, открыто издѣваются надъ въброю и въ печати и въ публичныхъ рѣчахъ. Смысла это, христіанская — въброющая душа скорбитъ, болитъ, ищетъ опоры, одобренія, поддержки. Мысль въброющаго невольно обращается къ минувшимъ временамъ, и хочется раскрыть церковныя лѣтописи или житія святыхъ, чтобы перенестись на нѣсколько минутъ въ иной, не похожій на современный міръ. А какая была тогда простая, — горячая въбра у людей — христіанъ, могущая и горы переставлять, признающая божественное, вѣчное, святое, царствіе Божіе на землѣ! Предки наши въброю и добрыми дѣлами искали царствія Божія, находили, входили въ него. Если имъ приходилось тяжело согрѣшнть, они какаясь въ своихъ грѣхахъ отъ всего сердца сокрущающаго и духа смиреннаго. Приходила бѣда — они къ Богу; а Его Матерь

всегда была первымъ приближенцемъ для вѣрующаго; св. Церковь являлась всемогущею заступницею и руководительницею въ жизни истинно-вѣрующихъ христіанъ. Русскій православный народъ и все вѣрующіе жили чувствомъ покаянія, они утѣшались милостями Божиими, находились въ постоянномъ благодатномъ общеніи съ св. Церковью и въ ней черпали ту животворящую силу, которая дала возможность нашимъ предкамъ возрости въ великое государство на земномъ шарѣ.

То ли теперь? Тѣмъ ли живутъ нынѣ именующіе себя христіанами да еще православными?

Съ сердечною болью теперь наблюдается глубокое паденіе нравовъ, когда попираются заветныя святыни вѣрующаго сердца, а особенно ужасно — замѣчается какое то безотрадное отчаяніе въ религіозномъ отношеніи. Является на душѣ страшная мысль: ужь не умерла ли на Руси та вѣра, которая давала ей жизнь на протяженіи тысячи лѣтъ? Ужь не порвалась ли та святая нить, которая соединила насъ съ небомъ? Уже не близко ли то время, о коемъ сказалъ Господь: егда придетъ Сынъ Человѣчскій — обрицетъ ли си вѣру на земли?..

Нѣтъ, благочестивые слушатели, еще не погасъ свѣтильникъ Церкви православной на святой Руси! Еще есть — есть души вѣрующія, души Богу преданныя, — души, которыя готовятъ себѣ для Царства Божія брачное одѣяніе... Вы слабые въ вѣрѣ — берите у такихъ богопросвѣщенныхъ людей себѣ примѣръ; пусть они служатъ живыми посредниками между небомъ и землею: они какъ бы стоятъ въ сознаніи вѣрующихъ, во вратахъ небесныхъ и, внимая скорбямъ и сомнѣніямъ немощныхъ людей, возносятъ эти скорби, эти смиренныя вздохи сыновъ Церкви къ Спасителю Богу и своею помощію — молитвою изводятъ оттуда Божіе благословеніе, Божію помощь и благодатный миръ на сердца вѣрующихъ!

Православные слушатели! берегите же благодатное общеніе съ небомъ, дорожите царствомъ небеснымъ — царствомъ любви всехъ членовъ Церкви Божіей, живыхъ и къ Богу отшедшихъ, живите св. таинствами Церкви, смиреніемъ и послушаніемъ Божіей волѣ!..

Итакъ, братіе, идя въ свои дома, вынесите отсюда чувство необходимости оправданія Божія и пламенное рвеніе — снискать брачное одѣяніе себѣ вѣрою въ Искупителя и добрыми дѣлами.

Заклучимъ наше слово молитвою: Во свѣтлостѣхъ святыхъ Твоихъ, како вииду недостойный; аще бо дерзну совнѣти въ чертогъ, одежда мя обличаетъ, яко имѣть брачна, и связанъ изверженъ буду отъ ангеловъ: очисти, Господи, скверну души моея и спаси мя, яко челоуѣколюбець. Аминь.

Священникъ *Юаннъ Орловъ.*

Преосвященный Иларіонъ, Епископъ Астраханскій и Ставропольскій (1731—1755 г.г.).

(Продолженіе, см. № 16).

„Указъ Великаго Господина Преосвященнаго Иларіона, Епископа Астраханскаго и Ставропольскаго Гребенскаго Войска Войсковому Атаману Данилу Аувѣ и всего Гребенскаго войска старшинамъ и казакамъ, благослужшымъ Святяя Церкви сыномъ, о Господѣ радоватися“.

„Сего 1738-го году іюня 20-го дня къ намъ, Преосвященному Архіерею, въ присланномъ вашемъ челобитѣ написано: что въ Кизлярской крѣпости заказникъ попь Θεодоръ Ивановъ чинитъ вамъ и священникомъ палогн въ крестѣ и молитвѣ, и что попы въ служеніи, и въ бракахъ, и крещеніи ходятъ по солнцу. А понеже-де какъ отцы ваши и дѣды жили въ православной вѣрѣ, такъ и вы въ томъ же стоите, не прибавливая и не убавливая; ибо-де и въ вѣрной службѣ блаженныя и вѣчподостойныя памяти Его Императорскому Величеству Петру Второму, Самодержцу Всероссийскому, присягали двоеперстнымъ крестомъ, и чтобъ вамъ остаться въ прежнемъ состояніи. А понеже по состоявшемуся прошлаго 1737-го году февраля 4-го дня Ея Императорскаго Величества подписаніемъ именованному и въ народъ публикованному печатному указу велѣно при исповѣдѣхъ каждое лице священнику спрашивать: како кто крестное на себѣ знаменіе изображаетъ двоеперстнымъ ли или тросперстнымъ сложеніемъ? что при томъ и самымъ дѣйствомъ исповѣдающагося освидѣтельствовать, и кто явится въ двоеперстномъ сложеніи, и на таковыхъ, ежели они по увѣщанію отца духовнаго отъ того